

Время пролетело незаметно, и вот уже прошло четыре месяца. Весна сменилась осенью, а самое жаркое лето успело загар всех учеников на восемь оттенков темнее, включая Цю Ибо. Однако если раньше они еле доползали до конца дистанции и, не выполнив и десяти тысяч ударов мечом, валялись как дохлые собаки, то теперь большинство учеников справлялись с ежедневными нормативами и даже сохраняли достаточно сил для занятий.

Были и те, кто превзошел все ожидания, например Вэнь Игуан и Цю Лули – эти двое тихо и незаметно увеличили норму до пятнадцати тысяч ударов. У всех заметно улучшились физические показатели.

- Бо'Эр! - Чья-то рука опустилась на его голову и принялась мять волосы. Цю Ибо вздохнул: - Сестра, не трогай мои волосы! Я не умею их причесывать!

Цю Лули улыбнулась: - Как раз кстати! Мы с твоей старшей сестрой Линь сделали новую ленту для волос. Давай я тебя причешу, хорошо?

Линь Юэцин стояла рядом, прикрывая рот рукой, но глаза ее сияли - похоже, ей тоже не терпелось причесать Цю Ибо.

Цю Ибо очень не хотел этого, ведь он было мальчиком и не горел желанием носить розовую ленту с вышитыми персиковыми цветами. Он бросил умоляющий взгляд на Цю Хуайли, но тот сделал вид, что не замечает его, уткнувшись в книгу с видом человека, погруженного в подготовку к уроку.

А его бессердечные друзья, Гу Чжэнь и Вэнь Игуан, уже сбежали.

Подобное случалось уже не раз. В прошлый раз, когда Гу Чжэнь попытался его спасти, в волосах у него оказалась заколка с цветами сливы. А когда на помощь пришел Вэнь Игуан, девчонки чуть не поставили ему красную точку на лбу.

Цю Ибо было еще маленьким, и ему могли сойти и заколки, и точки на лбу. Но им-то уже по десять с лишним лет! Это уже перебор!

С обреченностью в голосе Цю Ибо сказал: - Ладно, сестра и старшая сестра Линь, только не дергайте сильно, а то опять волосы повыдергиваете.

Последние месяцы он все чаще замечал, что волосы у него поредели. Иногда, засиживаясь допоздна за изготовлением артефактов, он даже задумывался, не умрет ли от переутомления. Но на самом деле таблетки "Великой силы" работали отлично - даже если он спал всего два часа, чувствовал себя бодрым и свежим, без малейших признаков усталости.

- Не будем, не будем, - заверила Цю Лули, распуская его пучок. - Я уже потренировалась на старшей сестре Линь, обещаю, не будет больно. Линь Юэцин подошла ближе, что-то оживленно обсуждая. Цю Ибо уставился в пустоту, предчувствуя, что его ждет "прекрасный" образ.

Как и ожидалось, его украсили не только розовой лентой с персиковыми цветами, но и розовым платочком, а также заколкой с персиковым цветком. Цю Лули поднесла к нему зеркало и от восторга несколько раз ущипнула его за щеки.

Пусть и выглядел он немного по-девчачьи, но это былоо чертовски мило!

Цю Ибо: Спасибо, не надо. Хочу умереть.

Раздался звон колокола, и все поспешили занять свои места. В класс вошел учитель Чжан, и ученики, как обычно, встали, чтобы поприветствовать его. Учитель Чжан окинул взглядом подопечных, в которых уже начали проявляться черты будущих мастеров, и внутренне расплылся от гордости – вот они, его воспитанники! Уже почти как настоящие! Можно и людей обманывать!

Его взгляд упал на Цю Ибо, и он улыбнулся: – Цю Ибо, у тебя в семье праздник? Выглядишь очень нарядно.

Цю Ибо встал и поклонился: – Моя сестра сделала новую ленту для волос... Можно сказать, праздник.

Класс взорвался смехом. Все они вместе посещали уроки вышивания, которые должны были развить в них терпение и внимательность, а не научить настоящему мастерству. В конце учитель Чжан дал задание, и результат...

Ох уж этот результат! Цю Лули, обычно входившая в тройку лучших, заняла последнее место. Любой мог вышить лучше нее. Учитель Чжан только качал головой, признаваясь, что сам в свое время было неважным вышивальщиком, но такого еще не видел.

Цю Лули сквозь зубы пробормотала пару нелестных слов в адрес "этого зайчонка" и пообещала себе уговорить Линь Юэцин вышить целый розовый комплект одежды для Цю Ибо – пока брат маленький, надо успеть наиграться! Потом будет поздно.

– Сегодня урок музыки отменяется, – объявил учитель Чжан, когда смех утих. – Встаньте и постройтесь в две шеренги, мы выходим.

Ученики сразу поникли, как подвявшая капуста, и застонали. Каждый раз, когда учитель Чжан говорил такие слова, это означало, что домой они вернутся еле живыми. Сегодня, видимо, не станет исключением. Однако все послушно выстроились в две шеренги и последовали за учителем.

Учитель Чжан вел их по извилистым коридорам, время от времени здороваясь с встречающимися людьми. Вскоре они оказались перед большим залом, обычно закрытым. Войдя внутрь, они увидели, что по обеим сторонам зала стоят торжественные и строгие ученики, а во главе них – пожилой человек в одеянии из перьев и с нефритовым жезлом в руках, излучающий благородство и мудрость.

Это было истинный бессмертный.

Настоятель Линсяо стоял перед огромной статуей небожителя, почти касавшейся потолка, словно погруженный в созерцание. По обе стороны от статуи горели бесчисленные лампы – одни уже почти догорели, другие пылали ярко.

Услышав шаги, настоятель обернулся.

Учитель Чжан первым поклонился: – Ученик Чжан Цзинь приветствует настоятеля.

Только тогда остальные ученики, наконец, узнали в нем главу их секты, и поспешили последовать примеру учителя: – Ученики приветствуют настоятеля.

– Встаньте, – сказал настоятель Линсяо, с удовлетворением отмечая, как юные ученики следуют ритуалу. Он одобрительно кивнул учителю Чжану и спросил: – Я пришел к вам без

особого повода. Вы уже полгода находитесь в Холодногорской академии. Привыкли ли вы? Есть ли какие-то трудности? Можете говорить свободно.

Ученики переглянулись. Учитель Чжан ободрил их: – Говорите, что думаете. Не стесняйтесь.

Один из учеников робко сказал: – Настоятель, мне здесь нравится. Кормят хорошо. Только фехтование утомляет.

Настоятель кивнул: – Путь меча – это основа нашей секты Линсяо. Сегодняшний пот станет ступенью на вашем пути к Великому Дао. Продолжайте в том же духе. Учеба – как движение против течения: если не плывешь вперед, тебя относит назад. Даже я ежедневно наношу тридцать тысяч ударов мечом, прежде чем позволить себе отдых.

– Тридцать тысяч?! – изумились ученики. Они спрашивали учителя Чжана, сколько ударов он делает в день, и тот ответил – пятнадцать тысяч. Они подсчитали, что, учитывая время на преподавание, у него остается лишь ночь для тренировок, и прониклись еще большим уважением. А настоятель делал тридцать тысяч!

Разве это вообще возможно?

– Благодарю настоятеля, – смущенно пробормотал ученик и отступил.

Настоятель ободряюще смотрел на остальных. Вскоре другой ученик громко спросил: – Настоятель, я скучаю по родителям. Могу ли я их навестить?

– Конечно, – ответил настоятель. – Но только после того, как достигнете Основы и научитесь летать на мече. Тогда сможете отправиться в путешествие.

Глаза ученика загорелись, но тут же потухли: – Но мы даже не знаем, как совершенствоваться... Когда мы достигнем Основы?

– Медленно – за шесть лет, быстро – за три, – взмахнув нефритовым жезлом, улыбнулся настоятель. – Вы уже на пути. Чтение, письмо, фехтование – все это часть Дао. Мудрый постигает быстро, глупцу трудно идти. Академия открывает ваш разум и воспитывает вас... Сейчас самое время.

Настоятель Линсяо взмахнул жезлом, и ученики почувствовали, как мир вокруг завертелся. Когда они снова открыли глаза, то обнаружили себя сидящими на подушках для медитации, расставленных на большом расстоянии друг от друга. Перед каждым юным учеником стоял взрослый. Пока все пребывали в замешательстве, учитель Чжан улыбнулся: – Сегодня я позволю себе немного отдохнуть и оставляю вас на попечение настоятеля.

Настоятель Линсяо улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Один из учеников открыл крышку бронзовой курильницы и бросил внутрь несколько ароматных палочек. Тонкие струйки дыма сразу же поднялись в воздух. Сю Ибо вдохнул аромат – он было необычным, незнакомым. Трудно было определить его состав, но он вызывал чувство спокойствия и легкости.

Это было секретное благовоние секты Линсяо, называемое "Чэньхэ" – "Свет и Начало". Его изготовление было крайне сложным: требовалось сто ингредиентов, а затем готовый продукт хранился пятьдесят лет на кристаллах чистейшего цинского камня, которые меняли каждый год.

Эти благовония использовались только для первого шага учеников на пути Дао, помогая успокоить ум и сосредоточиться. Даже несколько таких курильниц было роскошью, недоступной для обычных сект.

Настоятель Линсяо сел на возвышении, положив перед собой цинь. Он велел ученикам закрыть глаза и начал играть. Мелодия была спокойной и чистой, чем-то напоминавшей ту, что они слышали от учителя Чжана, но в то же время иной.

Звуки Циня лились плавно, и Цю Ибо постепенно погрузился в них. Его сознание стало затуманиваться. Он не знал, сколько времени прошло – мгновение или вечность – но вдруг перед ним вспыхнул яркий свет. Он не резал глаза, но было настолько ярко, что все вокруг казалось белым. Цю Ибо шел по дороге, не зная куда, но понимая, что должен идти вперед.

Что-то, казалось, проникло в его тело, но при попытке сосредоточиться он ничего не чувствовал. Его шаги были легкими, и хотя он, казалось, шел уже долго, усталости не было. Он продолжал идти.

...Странно, зачем я иду вперед? – подумал он.

Его удивила собственная мысль, но тело будто действовало отдельно от разума. Он наблюдал за собой со стороны, как во сне, но ощущения были настолько необычными, что он забыло обо всем, чувствуя лишь легкость и радость.

Внезапно в его ушах раздался оглушительный голос: – Открой глаза!

Он инстинктивно подчинился и поднял взгляд к источнику звука. Его глаза встретились с золотыми глазами статуи. В этот момент его тело содрогнулось, и он почувствовал, как что-то внутри него раскрылось. Тепло разлилось по телу, и он понял, что сделал первый шаг на пути духовного совершенствования – вошел в стадию Переделки Эссенции в Ци.

Он очнулся и увидел, что ученик рядом берет его за руку и помогает подняться: – Пойдем, воздадим почтение основателю Линсяо.

Цю Ибо заметил, что в зале только он один пришел в себя. Остальные все еще сидели с закрытыми глазами. Одежды некоторых потемнели от пота, но запаха не было – его перебивал аромат благовоний. Он взглянул на себя – белые одежды остались чистыми, и он вздохнул с облегчением.

Его тело стало легким, а в конечностях появилась сила. Он посмотрел на отполированные каменные плиты под ногами и подумал, что теперь, если он ударит по ним, треснет камень, а не его рука.

Так вот что такое духовное совершенствование... Удивительно.

Цю Ибо последовал за учеником к возвышению. Чем ближе он подходил к настоятелю Линсяо, тем сильнее ощущал его мощь, подобную океану. Разница между ними была очевидна.

Настоятель погладил его по голове: – Хорошо. Воздай почтение основателю, и с этого момента ты станешь настоящим учеником секты Линсяо.

Цю Ибо с легким удивлением подошел к статуе, зажег благовония и совершил три поклона с девятью земными поклонами. Затем настоятель Линсяо сделал надрез на его пальце, взмахнул рукавом, и капля крови полетела к одной из лампад. Та вспыхнула и самостоятельно

переместилась к ряду почти потухших лампад. Под ней появилась надпись: "33-е поколение учеников Пика Омывания Меча: Цю Ибо".

Настоятель вручил ему нефритовую табличку: – Это "Высший Небесный Трактат Восхождения к Облакам". Высшее учение нашей секты. Используй духовное сознание, чтобы изучить его.

Поблагодарив, Цю Ибо под руководством ученика погрузил сознание в табличку. В его разум хлынули строки заклинаний, будто выгравированные в памяти. Он не читал их внимательно, но при желании мог ясно видеть каждую фразу.

Настоятель удовлетворенно кивнул: – Пусть ученик проводит тебя на Пик Омывания Меча. Твой наставник ждет тебя там.

– Благодарю настоятеля, – поклонился Цю Ибо.

– Иди.

Выйдя из зала, Цю Ибо увидел, как Вэнь Игуан открывает глаза. Его лицо покрылось испариной, а край одежды потемнел. Стоявший рядом ученик облегченно вздохнул: – Ученик Вэнь, прошу следовать за мной.

Вэнь Игуан посмотрел на Цю Ибо, и тот улыбнулся, кивнув, прежде чем последовать за своим провожатым.

Вэнь Игуан повторил ритуал, его лампада зажглась и присоединилась к ряду ярко горящих лампад 35-го поколения. Получив учение, он было отправлен на Пик Синего Пламени.

Следующими очнулись Гу Чжэнь, Цю Лули и Линь Юэцин – все трое обладали земной духовной коренью. Затем пришли в себя ученики с небесной духовной коренью.

Цю Ибо этого уже не видел. Выйдя из зала, он заметил знакомую фигуру. Сопровождавший его ученик поклонился: – Ученик Хань Гухун приветствует истинного человека Гучжоу.

Истинный человек Гучжоу спустился с горы! И пришел в Холодногорскую академию?

Честно говоря, за последние месяцы Цю Ибо ни разу не видел истинного человека Гучжоу, как и своего отца или дядю. Дядя, по словам истинного человека Циши, отправился искать возможность для преодоления испытания. Отец все еще было в затворничестве, а истинный человек Гучжоу ежедневно сидел на сосне на вершине пика. У Цю Ибо едва хватало времени на сон, не то что на поиски истинного человека.

– Ученик приветствует наставника, – поклонился Цю Ибо.

– Ун, – холодно ответил истинный человек Гучжоу и обратился к ученику: – Я забираю Цю Ибо.

– Как пожелаете, – поклонился тот и удалился.

Истинный человек Гучжоу протянул руку. Цю Ибо растерянно посмотрел на него, не понимая, чего тот хочет. Когда он не отреагировал, истинный человек взял его за руку и равнодушно произнес: – Поздравляю младшего наставника с вступлением на стадию Переделки Эссенции в Ци.

– Наставник... – Цю Ибо сделал вид, что смущен, хотя на самом деле думал, как странно они обращаются друг к другу: "ты называешь меня наставником, а я тебя – наставником".

- Линьшой нет в горах, поэтому я пришел за тобой, - сказал истинный человек Гучжоу. В воздухе вспыхнул свет, и появился тонкий, как лед и нефрит, меч. Он выглядел настолько хрупким, что Цю Ибо подумал, будто он может сломаться от любого движения.

Истинный человек поднял его на меч, и у Цю Ибо сразу же не осталось времени думать о хрупкости: - Наставник! Меня укачивает на мечах! Я сегодня плотно позавтракал!

Истинный человек Гучжоу не понял намека и вскоре пожалел об этом, когда его одежда пострадала.

Цю Ибо, бледный и с дрожащими ногами, сидел на сосне, где обычно медитировал истинный человек, и вцепился в ветку, боясь упасть. Если бы он сорвался, истинный человек вряд ли стал бы его ловить.

Лицо истинного человека Гучжоу было холодным, как будто он только что поднялся из ледяного гроба. Он было одет только в нижнее белье и ледяным тоном спросил: - Можешь стоять?

- Почти, наставник...? - Цю Ибо почувствовал неладное.

- Тогда пойдем со мной еще раз, - сказал истинный человек. - Я отпущу тебя, только когда перестанет укачивать.

Цю Ибо: ...???

Когда его, наконец, отпустили, Цю Ибо чувствовал себя совершенно спокойно и даже поблагодарил истинного человека Гучжоу: - Благодарю наставника за урок.

Истинный человек Циши появился неизвестно откуда. Еще в воздухе Цю Ибо услышал его громкий смех - тот явно наслаждался зрелищем.

- Ун, иди, - истинный человек Гучжоу сел на дерево и закрыл глаза. Истинный человек Циши, заложив руки за спину, подошел ближе, посмотрел на него, затем на бледного Цю Ибо и покачал головой: - Сумел разозлить своего наставника, молодец! Талант!

- Я предупреждал, но наставник не услышал, - спокойно ответил Цю Ибо.

Истинный человек Циши хотел что-то сказать, но с сосны упала шишка, едва не угодив ему в голову: - Эй, Гучжоу, мы же столько лет дружим! Нельзя кидаться шишками только потому, что я посмеялся над тобой! Твой младший наставник же здесь...

Два ледяных меча мгновенно возникли у ног истинного человека Циши, разрезая его одежду. Тот схватил Цю Ибо и бросился прочь: - Бежим, твой наставник разозлился по-настоящему.

Цю Ибо оглянулся на вершину пика. В небе пролетали две птицы-носорога, но вдруг их траектория изменилась, и вся гора содрогнулась. Цю Ибо увидел невидимый острый меч, направленный на них. Птицы резко затормозили и развернулись, но несколько перьев из хвоста все же потеряли.

Похоже, наставник действительно... сильно разозлился... Или у него брезгливость?

Ладно, в следующий раз сделаю ему роскошный набор для ухода... Кажется, я случайно срыгнул на его меч - если это было его меч, на котором мы летели.

Цю Ибо потянул за рукав истинного человека Циши: – Учитель, я голоден.

Тот улыбнулся: – Как раз веду тебя поесть. Это будет твой последний прием пищи, так что поедим хорошо.

Цю Ибо почувствовал недоброе предчувствие: – Учитель... что это значит?

Истинный человек Циши остановился, достал летающий корабль, и они поднялись на борт. Корабль направился к внешним землям секты Линсяо.

– Отведем тебя в горы перекусить, – улыбнулся истинный человек Циши. – После этого ты больше не сможешь есть обычную пищу, по крайней мере, какое-то время. Только когда достигнешь стадии Переплавки Ци в Дух, сможешь есть свободно. Так что это последний раз.

Цю Ибо: ...

Внутренние и внешние земли секты Линсяо были разделены. Задние горы находились во внешних землях.

Во внутренних землях жили только внутренние ученики и владельцы пиков, разделенные с внешними землями защитным барьером. Внешние ученики могли попасть во внутренние земли только по заданию, получив специальный жетон. Внутренние ученики могли свободно перемещаться между землями.

В секте Линсяо было два способа стать внутренним учеником. Первый – во время испытаний у горы автоматически отбирали учеников с подходящей духовной коренью, прошедших испытание Сердца Вопроса. Лучшие становились внутренними учениками, следующие – внешними, остальных не принимали. Второй способ – участвовать в соревнованиях внешних учеников раз в три года. Трое лучших получали право войти во внутренние земли.

Такие, как Цю Ибо и его товарищи, сразу становились внутренними учениками и ежедневно изматывались на тренировках, поэтому у них не было возможности посетить внешние земли. Цю Ибо заинтересовался: – Я могу пойти во внешние земли? Какие они? Там интересно?

– Почти такие же, – ответил истинный человек Циши. – Только людей больше, все заняты своими делами. Вы сосредоточены на совершенствовании, поэтому у вас нет времени... Но пейзажи там красивые.

– А в задних горах водятся духи зверей, это опасно. Лучше не ходи туда один.

Цю Ибо кивнул. Истинный человек Циши было спокоен – он знал, что тот не пойдет туда сам.

За время их общения он убедился, что Цю Ибо очень ценит свою жизнь. При изготовлении артефактов он никогда не прикасался к опасным предметам, всегда надевал защитные артефакты перед входом в магический круг, а перед новыми экспериментами обязательно звал его.

Кроме того, если Цю Ибо что-то обещал, он всегда выполнял свое слово.

Летающий корабль преодолел тонкий барьер. Окружающий пейзаж не сильно изменился, но воздух показался Цю Ибо более тяжелым, чем во внутренних землях. Вскоре перед ними появились аккуратные строения. Истинный человек Циши указал на утес вдалеке: – Спустимся там, это вход в задние горы.

Цю Ибо насторожился: – Мы будем прыгать со скалы?

В мире духовного совершенствования, как и в мире боевых искусств, действовало правило: прыжок со скалы не убивал главных героев, второстепенных персонажей и даже злодеев. Прыгнув, можно было найти какое-нибудь сокровище.

Цю Ибо вдруг почувствовал тревогу – это предчувствие было нехорошим...

Он надеялся, что это просто его фантазия, и не будет ни сокровищ, ни опасностей. А лучше всего – вообще ничего!

Только не очередное сокровище, у него и так нет времени на новые занятия.

<http://bllate.org/book/14686/1310280>